

Милаева Майя Юрьевна, к. ю. н., доцент кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Аннотация: Право на жизнь – высшая и неотчуждаемая личная ценность, гарантированная Конституцией Российской Федерацией, международным законодательством. Запрет посягательства на жизнь другого человека находит отражение в уголовном законодательстве, определяющем наказание за совершение преступления против жизни и здоровья человека. В данной статье рассматриваются основные понятия уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, что сопровождается ст. 106 УК РФ, а также проблемы квалификации рассматриваемого преступного деяния.

Ключевые слова: уголовная ответственность, убийство, новорожденный ребенок, мать, психотравмирующая ситуация, Уголовный кодекс РФ.

Abstract: The right to life is the highest and inalienable personal value guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and international legislation. The prohibition of encroachment on the life of another person is reflected in the criminal law, which determines the punishment for committing a crime against the life and health of a person. This article discusses the basic concepts of criminal liability for the murder of a newborn child by a mother, which is accompanied by Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the problems of qualification of the considered criminal act.

Keywords: criminal liability, murder, newborn child, mother, traumatic situation, Criminal Code of the Russian Federation.

Введение. Целью научной работы является уголовно-правовая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка.

Жертвой преступного посягательства может стать человек любого возраста, в том числе и новорождённый. Проблема убийства матерью новорожденного ребенка связана с множеством факторов, например, нежелания матери брать ответственность за воспитание ребенка, материальное положение семьи и многие другие. Именно поэтому данная проблема присутствует не только в России, но и в других странах. Актуальность научной работы обусловлена тем, что данный состав преступления является одним из наиболее опасных преступных деяний, направленный на лишение жизни новорожденного ребенка.

Объект исследования – правоотношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой защиты права на жизнь.

Предмет исследования – нормы уголовного права, регулирующие ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка.

Изложение материала. Часто убийство матерью новорожденного ребенка именуют – детоубийством, что является не точным определением, так как детоубийство как понятие более расширено по субъекту и по возрасту, то есть это может быть любой человек, достигший возраста уголовной ответственности за убийство, по возрастным характеристикам самого потерпевшего и по субъективной стороне.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не выделял совершение матерью убийства новорожденного ребенка в рамках самостоятельного состава преступления. Как правило, подобное преступное деяние рассматривалось как убийство, совершенное без обстоятельств как отягчающего, так и смягчающего характера. Выделение в рамках современного российского законодательства отдельного самостоятельного состава убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 Уголовного кодекса РФ) представляется обоснованным шагом со стороны законодателя, так как тем самым был подчеркнут особый статус для

матерей, совершивших данное деяние, а также, в результате, режим для их содержания в ходе применения, установленных нормами уголовного и уголовно-процессуального права санкций и порядка их исполнения.

Объектом посягательства выступает жизнь новорождённого ребёнка. Однако полное единство в понимании новорожденности в уголовно-правовой доктрине отсутствует [2, с. 1]. К специфическим характеристикам объективной стороны состава преступления по статье 106 УК РФ относится место (обстановка) совершения преступления и время. Большие споры вызывает определение такого обстоятельства, как совершение убийства во время или сразу же после родов.

Субъект ст. 106 УК РФ – специальный в силу обладания следующих дополнительных признаков: лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей Уголовного кодекса, должно находиться в особых родственных отношениях, имеющих биологический вид характера. Субъектом преступления должна быть биологическая мать ребенка, его выносившая и родившая [2, с. 564].

Законодательная конструкция нормы ст. 106 УК РФ продолжает обуславливать значительные трудности и ошибки как в следственной, так и в судебной практике [4, с. 6]. Этому способствуют содержащиеся в диспозиции ст. 106 УК РФ дефиниции, которые подвержены неоднозначному толкованию.

Определяя понятие матери новорожденного, необходимо отметить спорный вопрос, нередко имеющий место в теории и практике: может ли быть признана субъектом преступления в рамках ст. 106 УК РФ суррогатная мать? Исходя из положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» суррогатной матерью признается женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона. В свою очередь, суррогатное материнство заключается в процессе «вынашивания и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) в рамках договора, заключенного между суррогатной матерью и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо

одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [8]. Исходя из вышеизложенного, складывается ситуация, при которой мать и ребенок генетически расходятся [3, с. 70]. Единого мнения по поводу признания суррогатной матерью субъектом преступного деяния, предусмотренного ст. 106 УК РФ, к настоящему времени не существует. Так, например, Н.К. Семерневой как биологическая, так и суррогатная мать новорожденного признается в качестве субъекта указанного преступления [12, с. 229]. Исходя из того, что суррогатная мать физиологическом смысле является матерью ребенка, и ею испытываются моральные и физические страдания при вынашивании и рождении ребенка, а также она оказывается в психотравмирующем состоянии, то она также может быть признана в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В этом случае, по мнению ряда авторов, нет значения, было оплодотворение естественным или репродуктивным.

Однако, по мнению П.О. Захаровой, это означает, что субъектом преступления в таком случае не должна быть признана женщина, которая в процессе родов не принимает непосредственного участия. Иными словами, если ребенок был усыновлен в период своего первого месяца женщиной, не являющейся его биологической матерью, то рассмотрение ее как субъекта преступления в результате убийства даже при наличии иных характеристик (юридический статус матери, нахождение в родственных связях, половой и возрастной признак) должно быть исключено [3, с. 70].

Таким образом, использование законодателем слова «мать» в современный период при наличии в обществе института суррогатного материнства выглядит, по меньшей мере, некорректным. Этимологически термин «мать» означает «женщина по отношению к ее детям» [3, с. 70]. Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались

для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям [8].

Матерью женщина становится фактически с момента рождения ребенка, а юридически, то есть в соответствии с ч. 1 ст. 48 СК РФ – с момента установления и регистрации рождения ребенка органом записи актов гражданского состояния [11]. Об этом, в частности, пишет Н.Г. Иванов, классифицируя материнство на фактическое и юридическое [5, с. 17]. С.Н. Помнина проводит классификацию материнства на биологическое, генетическое и суррогатное, отмечая, что это обуславливает проблемы в правоприменении ст. 106 УК РФ и квалификации рассматриваемого вида убийства [9, с. 240-243]. Действительно, убийство новорожденного ребенка суррогатной матерью при отсутствии заключенного договора с биологической (генетической) матерью остается вне правового поля, предусмотренного ст. 106 УК РФ. Наша позиция в этом вопросе солидарна с той, согласно которой при совершении матерью убийства новорожденного ребенка суррогатная мать должна нести ответственность по ст. 106 УК РФ наравне с биологической. Поэтому, по нашему мнению, логичнее использовать термин родительница, этимологически означающий «то же, что и мать» [3, с. 70].

Субъективная сторона данного преступного деяния, по словам ряда авторов, характеризуется наличием, как и при ином типе убийства, умышленной вины совершившего его лица. Однако, на наш взгляд, для совершения убийства новорожденного может иметь место и косвенный умысел. Наличие прямого умысла свидетельствует о наступлении преступного результата как единственной цели либо же как средства для иной цели. Тогда как, исходя из косвенного умысла, матерью новорожденного лишь допускается наступление его смерти или выражается безразличие к подобному исходу.

В соответствии со ст. 106 УК РФ привлечение к ответственности наступает исходя из наличия трех условий данного преступного деяния, которыми формируется объективная сторона состава преступления:

- убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после совершения родов;

- убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости [15].

Указанные выше разновидности преступного деяния ст. 106 УК РФ могут пересекаться, что может быть выражено в убийстве новорожденного матерью, имеющей расстройство психики во время или сразу после родов при условиях психотравмирующей ситуации.

По мнению К.В. Чемеринского, законодателем прямо не связывается убийство новорожденного во время или сразу же после родов с тем, что его мать имеет во время его совершения какое-либо особое психическое состояние. Поэтому следует лишь предполагать, что положениями ст. 106 УК РФ это подразумевается [16, с. 26].

Отмечается, что формулировка «убийство матерью новорожденного во время родов» спорная исходя из своего смысла. По словам Н.В. Лысака, так как новорожденный ребенок уже по сути является родившимся, то становится неясно, как может быть осуществлено убийство новорожденного во время процесса родов, являющимся длительным, а не кратковременным действием [7, с. 31]. Поэтому, как отмечается Л.В. Сердюком, некорректно считать ребенка новорожденным непосредственно во время родов [13, с. 88].

Далее, полагает Н.В. Лысак, ребенка следует считать новорожденным лишь в момент его рождения, «а не с начала его внеутробного существования». Ребенок может считаться родившимся лишь будучи отделенным от материнской утробы и приобретя первые признаки жизни. Лишь в результате установления какого-либо из этих признаков позволяет установить, что ребенок был рожден живым для последующей квалификации содеянного матерью в отношении его жизни и здоровья [7, с. 31].

Однако, на наш взгляд, рождение ребенка, его отделение от матери и начало функционирования его собственных дыхательных функций находится вне изначального момента жизни ребенка и собственно факта новорождения. К

тому же, в юридической литературе отмечается, что критерии понятия новорожденного ребенка определены исходя из акушерского, педиатрического и судебно-медицинского типа направленности.

Так, акушерский критерий новорожденности регламентирует деятельность, связанную непосредственно с акушерством. В соответствии с ним ребенок признается новорожденным в течение срока одной недели с момента осуществления родов, когда он нуждается в акушерском наблюдении. Педиатрический критерий определяет границы патронирования, в соответствии с которыми проводится необходимое для новорожденного наблюдение и оказание помощи со стороны медицинского учреждения в течение трех или четырех недель с момента рождения.

Судебно-медицинскими критериями характеризуются биологические особенности организма ребенка после его рождения. В соответствии с этим новорожденным является ребенок, у которого не исчезли признаки плода, сохраняющиеся в течение одних суток.

Таким образом, приходим к выводу, что в научной среде до сих пор не выработан единый подход к понятию «новорожденный»:

- согласно акушерскому критерию, ребенок является новорожденным в течение одной недели с момента родов;
- с точки зрения педиатрии ребенок считается новорожденным три-четыре недели после родов;
- исходя из судебно-медицинского критерия, новорожденным считается ребенок, у которого не исчезли признаки плода (наружные: наличие пуповины; сыровидная смазка; следы крови на коже при отсутствии ее повреждения; внутренние: родовая опухоль, меконий в толстых кишках); при этом перечисленные биологические признаки новорожденности, согласно судебно-медицинскому критерию, сохраняются в течение одних суток [6, с. 471-472].

Еще одним проблемным вопросом регламентирования уголовной ответственности за убийство ребенка является то, что до настоящего времени не

выработан единый подход и остается дискуссионным вопрос по поводу начала уголовно-правовой охраны жизни. Преступление, направленное против еще не родившегося (плода), следует рассматривать не как убийство, а как аборт.

Проблемой также является то, что один из признаков объективной стороны, указанных в диспозиции ст. 106 УК РФ – условия психотравмирующей ситуации. Серьезным недостатком существующего законодательного регулирования является отсутствие дополнительных требований к состоянию женщины, совершившей убийство за исключением её вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности [1, с. 94].

Как правило, к подобным ситуациям относят беременность, которая могла наступить как следствие изнасилования, на фоне семейных конфликтов, потери супруга и тому подобное. Но возникает вопрос может ли, например, быть отнесена к психотравмирующей ситуация, связанная со страхом, потерять в связи с рождением ребенка работу, измена супруга и опасения, что семья может быть разрушена [10, с. 197]. По нашему мнению, данный признак, который по своей сути является обстоятельством, смягчающим наказание, логичнее включить не в специальную норму статьи Особенной части (одной из которых является ст. 106 УК РФ), а в соответствующую норму Общей части. Вполне возможным в подобных случаях видится использование п. «д» ст. 61 УК РФ «совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств».

Внутренне противоречивой видится законодательная формулировка «убийство новорожденного во время родов», т. к. во время родов еще нет новорожденного, а после его появления процесс родов уже завершен, что является следующей темой анализируемой темы. Данная формулировка не имеет ни законодательного определения, ни судебного толкования, ни единообразного научного подхода к ее пониманию.

Характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ и заключающегося в совершении матерью убийства своего новорожденного ребенка, позволяет определить необходимость его наличия как отдельного состава привилегированного типа. Основой состава преступления является

время его совершения, которое связано с беременностью женщины и процессом родов, а не мотив совершения, как и состояние материнства с юридической точки зрения. Поэтому смягчающее обстоятельство при совершении рассматриваемого преступного деяния выражается в испытываемом матерью ребенка психофизическом состоянии в период родов. Именно таким образом может быть обусловлено наличие как прямого, так и косвенного умысла на совершение преступления. По своей сути, в отношении матери, совершившей убийство новорожденного ребенка, должна быть учтена презумпция ограниченной способности к осознанной регуляции своих действий в момент совершения преступных действий, которые могут быть обоснованы медицинскими, физиологическими и психофизиологическими особенностями. Однако следует иметь в виду, что случаи, при которых убийство новорожденного происходит не столько из-за психического и физического состояния матери, а в ее хладнокровных и циничных действиях, выразившихся в планировании убийства неугодного младенца, могут иметь свое место. Подобное преступное деяние, как представляется, не должно подпадать под квалификацию в рамках ст. 106 УК РФ.

Отказ от принятия их во внимание при квалификации содеянного является ошибочным и антигуманным, что не позволяет согласиться с мнениями об отсутствии необходимости выделять детоубийство в качестве привилегированного состава преступления. Его специфика позволяет убедиться в обратном, как и в правильности действий законодателя при разработке положений уголовного закона.

Заключение. Таким образом, изложенные выше обстоятельства обуславливают актуальность и особую значимость исследований проблем правовой регламентации и правоприменения нормы об убийстве матерью новорожденного ребенка.

Для того, чтобы искоренить возникшие проблемы в толковании ст. 106 УК РФ необходимо ее доработать: дополнить нормой, устанавливающей момент начала уголовно-правовой защиты жизни человека; установить точный критерий

новорожденности, родов; дать точное понятие является субъектом новорожденного ребенка. Одной из мер специальной профилактики убийства матерью новорожденного ребенка может быть работа специальных центров и так называемых «бэби-боксов», в котором женщина может анонимно оставить ребенка. Несмотря на то, что в обществе существуют различные точки зрения по этому поводу, в том числе и негативные, представляется, что с появлением подобной возможности процент детоубийств может существенно снизиться.

Библиографический список:

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Кургузкина Е.Б. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы // LexRussica. - 2018. - № 3 (136). - С. 94-114.
2. Батршина Г.М. Проблема признания субъектом убийства матерью новорожденного ребенка суррогатной матери // Аллея науки. - 2018. - Т. 4. - № 9 (25). - С. 564-567.
3. Захарова П.О. Убийство матерью новорожденного ребенка: особенности субъекта преступления // Право. Общество. Государство сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Трофимов. - СПб., 2020. - С. 69-72.
4. Золотов М.А. Методика расследования убийства матерью новорожденного ребенка: монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2020. - С. 6.
5. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. - 2015. - № 12. - С. 17.
6. Кротких С.А. Проблемы толкования объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Молодой ученый. - 2019. - № 26. - С. 471-474.
7. Лысак Н.В. Некоторые спорные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Российский следователь. – 2018. – № 18. – С. 31–38.

8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (с изменениями на 13 июля 2022 года) (редакция, действующая с 1 сентября 2022 года). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102152259> (дата обращения: 25.11.2022).

9. Помнина С.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы теории и практики // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - Вып. 6. - С. 240-245.

10. Сафуанов Ф.С., Сарычева Ю.А. Психотравмирующая ситуация как признак состава преступления по ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Психология и право. 2021. Т. 11. № 2. С. 193-207.

11. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 21.11.2022). Москва: ГАРАНТ, 2022. – 96 с.

12. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.- практ. пособие. - Екатеринбург: Уральск. гос.юрид.акад. 2018. - 291 с.

13. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. – М.: Юстицинформ. 2017. – 384 с.

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 24 сентября 2022 года). Москва: ГАРАНТ, 2022. – 246 с.

15. Ушатов Д.В. Проблема законодательного определения момента начала жизни и уголовно-правовая охрана неродившегося человека // Вестник Санкт-петербургской юридической академии. - 2021. № 2 (51). - С. 104-107.

16. Чемеринский К.В. Объективная сторона убийства матерью новорожденного ребенка // Современные научные исследования. - 2017. - № 2 (2). - С. 20-32.